

12+

В. ТКАЧЕНКО

СОВРЕМЕННЫЕ РАБЫ И ИХ ХОЗЯЕВА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОЛГОВОГО РАБСТВА

Валерий Ткаченко
**Современные рабы и их
хозяева. Возникновение
долгового рабства**

<https://litres.ru/74503089>

ISBN 9785007125581

Аннотация

Книга исследует современное общество, где ложь — это правда, а истина — это ложь, где злоба — это сила, а сострадание — это слабость, где невежество почитается, а знание осуждается, где преступления справедливы, а правосудие — это преступление, где обещаны перемены, а впоследствии обещанное изменено, где преступники — герои а герои — преступники, где критическое мышление — анархия, где террористы благородные и достопочтенные, и где идиоты — эксперты, а эксперты — идиоты.

Содержание

Возникновение долгового рабства	5
Дисклеймер	6
Об этой книге	7
Глава 1. Личности внутри	10
Эмоции и сознание	17
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Современные рабы и их хозяева Возникновение долгового рабства

Валерий Ткаченко

© Валерий Ткаченко, 2026

ISBN 978-5-0071-2558-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Современные рабы и их хозяева

Книга исследует современное общество, где ложь — это правда, а истина — это ложь, где злоба — это сила, а сострадание — это слабость, где невежество почитается, а знание осуждается, где преступления справедливы, а правосудие — это преступление, где обещаны перемены, а впоследствии обещанное изменено, где преступники — герои а герои — преступники, где критическое мышление — анархия, где террористы благородные и достопочтенные, и где идиоты — эксперты, а эксперты — идиоты.

Возникновение долгового рабства

«Никакая социальная иерархия не может существовать без рабов».

Современные социальные иерархии поддерживают свое господство через культуру долгового рабства и манипуляцию сознанием, используя ложь, невежество и подмену понятий для эксплуатации человека человеком, в то время как истинная природа личности определяется не врожденными качествами, а формирующим влиянием окружающей среды.

Дисклеймер

Информация, представленная здесь, НЕ должна использоваться теми, кто не понимает различий между социальными иерархиями. Это не пособие по самопомощи и не книга о том, как разбогатеть. Существует множество книг, эксплуатирующих депрессию и жадность тех, кто стал продуктивным рабом своего хозяина. Эта книга не из их числа. Представленная здесь информация носит исключительно ознакомительный характер.

Об этой книге

Книга о нас, о том, как мы ведем себя и взаимодействуем внутри своих групп. Мы погрузимся в мир человеческих сообществ, наиболее распространенных типов социальной иерархии. Рассмотрим, как мы относимся друг к другу внутри групп, как ориентируемся в них, как меняемся внутри них и как меняем их.

Мы исследуем причины нашего группового поведения и некоторые из наиболее распространенных заблуждений, большинство из которых являются следствием наших отчаянных попыток убедить как можно больше людей ценить невежество, представляя его как ценность.

Мы разрушим поверхностный налет морали и справедливости, который используется всеми нашими социальными иерархиями, чтобы обнажить уродливую сторону нашей сущности.

В человеческой природе нет ничего более уродливого, чем то, что мы делаем друг с другом, когда забываем о разных ценностях, убеждая себя в своей правоте и причиняя вред тем, кого считаем ниже себя.

Мы взглянем на нашу подлинную историю в рамках наших империй лжи и углубимся в изучение массового перехода от традиционных рабовладельческих культур к современным культурам долгового рабства, поскольку ни одна со-

циальная иерархия или империя не может существовать без рабов.

Мы исследуем, почему стремление к повышенной ценности всегда будет побуждать многих отстаивать рабство, называя его свободой, прославлять правонарушения, называя их справедливостью, бесконечно лгать, называя это правдой, разрушать дома и рабочие места людей, называя это прогрессом, а также насиловать и убивать людей по своему желанию, называя это цивилизацией.

Возможно, подавляющее большинство людей знают, что их особая социальная иерархия постоянно лжёт им, поскольку они должны сохранять тонкую завесу превосходства, которую используют, чтобы скрыть правду.

Мы исследуем причины, по которым многие из нас принимают и даже ценят возможность быть рабами интересов немногих, а также то, как наша социальная иерархия поддерживает свой контроль и господство над нами, стремясь монополизировать все, что только можно, восхваляя каждую свою ошибку и уничтожая правду, которая угрожает их «высоким ценностям».

Книга исследует болото массовых правонарушений, созданное нашими группами, которые потворствуют идеологии, не имеющей никакой ценности. Где ложь — это правда, а истина — это ложь, где злоба — это сила, а сострадание — это слабость, где несправедливость — это правда, где страх объединяет, а понимание вызывает разногласия, где трусы

храбры, а храбрые — трусы, где невежество почитается, а знание осуждается, где преступления справедливы, а правосудие — это преступление, где обещаны перемены, а впоследствии обещанное изменено, где преступники — герои а герои — преступники, где слепое повиновение — порядок, а критическое мышление — анархия, где террористы благородные и достопочтенные, и где идиоты — эксперты, а эксперты — идиоты.

Так что давайте без лишних слов заберёмся на эту бесконечную карусель лжи, неравенства и несправедливости, с помощью которой наши рассказчики пропагандируют искусство эксплуатации человека человеком как великую моральную добродетель.

Пристегнитесь, и у вас закружится голова от мифического и волшебного мира наших беззаконников, совершающих геноцид и восхваляющих себя, своих болельщиков и своих жертв, составляющих наши социальные иерархические группы и наши культы разной ценности.

Глава 1. Личности внутри

Может показаться, что один человек сильно отличается от другого, если мы знаем о нем лишь немного. Это особенно верно для культур с разными ценностями. Но чем больше мы узнаем о ком-то и чем больше мы узнаем о себе, тем больше мы можем понять и даже точно определить причины любых различий между нами. Чтобы понять наши группы и нашу социальную иерархию, мы должны понять их индивидуальные составляющие. В данном случае — нас самих. Разрушая наши общие базовые психологические мотивы, мы можем выявить наши сходства и особенности поведения.

Понимание нашей психологии важно для познания самих себя и окружающих. Прелесть понимания нашей психологии (как и всего остального) заключается в том, что у нас есть все необходимое, чтобы собрать все воедино. Все всегда складывается идеально, как при сборке пазла. Понимание самих себя помогает нам объяснить психические процессы и модели поведения, которыми мы все занимаемся и которые можем наблюдать у всех окружающих нас людей. Многие могут заставить нас поверить, что все мы одинаковы. Наши различия затмеваются сходствами и только усиливаются нашим невежеством. Если мы подумаем о том, что кто-то из нас находится на одной стороне спектра (условно), а кто-то — на другой, то поймем, что все мы сталкиваемся с множеством

причин, которые делают нас такими, какие мы есть. Наше окружение, опыт и интерпретация нашего окружения и опыта определяют, в каких базовых зонах этих спектров мы чувствуем себя как дома. Это и есть наша индивидуальная психологическая последовательность.

Изучите любого, кто вам близок, и вы поймете, почему он находится там, где находится, в различных сферах жизни. Конечно, мы можем поляризовать их на разных концах разных спектров, но эти различия незначительны, если уменьшить масштаб, чтобы рассмотреть все наши спектры. Сегодня многие связывают многое из того, кем мы являемся или кем становимся, с природой и воспитанием, а также с нашими генами и окружающей средой. Но если наши гены и окружающая среда делают нас такими, какие мы есть, то все, чем мы являемся, — это результат нашего окружения, поскольку даже наши гены изменены окружающей средой и зависят от нее.

Своим существованием и самими собой мы обязаны окружающей среде и другим формам жизни, с которыми мы делим нашу планету. Окружающая среда не обязана своим существованием нашим генам, хотя многие формы жизни (и, следовательно, гены) могут вносить значительный вклад в формирование элементов окружающей среды. Поскольку безудержное невежество в отношении социальных иерархий не может не порождать в воображении почти бесконечное количество оправданий из-за их ошибок, мы получаем неве-

жество, подобное евгенике, которое используется для оправдания их утверждений и восхваления их невежества. Это тот уровень понимания, которого мы можем ожидать от групп, погрязших в незнании того, что имеет разную ценность. Это переход к генетике, а не к окружающей среде, который объясняет многие проблемы, связанные с тем, что в обществах, управляемых правонарушениями, иерархии избегают своей главной роли в возникновении этих проблем.

Это всегда в интересах рабовладельцев — нарушителей закона. С помощью установленных ими же законов они могут обвинять кого угодно, только не самих себя. Таким образом, генетика — это просто последний способ снять с себя ответственность за последствия своих действий. С обычной степенью абсолютной бессмысленности, которую изрыгают те из нас, кто отчаянно хочет, чтобы в них видели нечто большее, чем в других: гены обвиняли во всем — от бедности и преступности до интеллекта и целеустремленности. Такое невежество обычно связано с социальным статусом и в значительной степени игнорирует факторы окружающей среды.

Например, многим людям, принадлежащим к группе, прославляющей правонарушения, никогда бы не пришла в голову мысль о том, что бедность или преступность во многом обусловлены социальной иерархией. Эти культуры жадности всегда использовали метод демонизации и криминализации тех, кто, как считалось, имел низкий социальный

статус, чтобы оправдать собственные проступки.

Даже сегодня многие представители этих культур, ценящие социальный статус, считают, что их гены в некотором роде особенные, несмотря на гораздо меньшее генетическое разнообразие по сравнению с группами, не стремящимися к статусу.

Гены предназначены для избранных, просто современные боги раньше убеждали многих преклоняться перед теми, кто утверждает, что знает их. Кем бы мы себя ни считали, все мы — рабы того, кто мы есть (некоторые в большей степени, чем другие).

Представьте, что наши гены — это рецепт блюда, а наше окружение — ингредиенты. Рецепт может лежать без дела годами, но без ингредиентов блюдо не получится. И каждое блюдо настолько хорошо, насколько хороши его ингредиенты. Наш химический состав, биологическое, физическое, психологическое, социальное и семейное окружение и многое другое — все это играет определенную роль в том, какими мы становимся в конечном итоге, в том, кто мы есть, и в том, какие группы мы создаем. Если мы не в состоянии понять наше многочисленное окружение, то мы не в состоянии понять себя и других, поскольку мы формируемся под влиянием окружения, в котором живем.

Игнорировать окружение, отставив невежество наших социальных иерархий, возможно, обычное дело, но мы — это наше окружение. Мы формируем форму. Наше самое

раннее окружение (на индивидуальном уровне, а не на уровне вида) начинается со среды, в которой находятся репродуктивные органы наших родителей. У одних среда будет более здоровой, чем у других, и это может сыграть определенную роль в том, кем мы станем. Кроме того, существует среда, в которой мы проводим первые девять месяцев своей жизни. Окружающая среда в организме одной матери может существенно отличаться от окружающей среды в организме другой. Не говоря уже о питательной среде и различных стимулах, которые мы получаем из окружающей среды за пределами материнского организма.

Как только мы появляемся на свет, наше окружение в течение жизненно важных первых трех лет жизни, которые формируют нас, может сильно отличаться. Таким образом, до этого момента у нас еще не сформировалась долговременная память. Поэтому, возможно, неудивительно, что эти условия наименее изучены с точки зрения объяснения того, почему мы становимся теми, кем становимся, ведь мы не можем сознательно вспомнить, что пережили. Хотя у нас могут быть фрагментарные подсознательные воспоминания (но это уже другая история).

При рождении наш мозг составляет четверть от того размера, которого он достигнет, и за первый год жизни он увеличивается в размерах больше, чем за любой другой период. К трем годам размер нашего мозга составляет примерно 80—85% от размера мозга взрослого человека, и развитие моз-

га продолжается как минимум до 25—30 лет (а возможно, и дольше). Наше окружение и опыт формируют нейронные сети, укрепляя нейронные связи, которые используются чаще всего, и ослабляя те, которые мы не используем. Можно утверждать, что то, кем и чем мы становимся, в значительной степени формируется под влиянием окружающей среды в раннем возрасте.

Если сильно упростить, то счастливая и безопасная среда может укрепить нашу «радостную» нейронную сеть и ослабить «печальную»/«тревожную» сеть, и наоборот. Таким образом, на данный момент наше окружение уже сделало нас более восприимчивыми к тому, чтобы быть несчастными или радостными, боязливыми или бесстрашными, тревожными или спокойными... и т. д.

Как известно многим родителям, то, что мы называем личностью, в значительной степени формируется к трем годам. Когда нам исполняется около трех лет, у нас развивается долговременная память, которая приводит к формированию долговременных сознательных воспоминаний. Это позволяет нам сохранять накопленный опыт на протяжении всей жизни и использовать его для ориентирования в окружающей среде.

Очевидно, что есть много событий, которыми мы все делимся друг с другом, и много таких, которыми мы не делимся, но даже наш общий опыт может сильно различаться в зависимости от того, как его интерпретирует каждый человек.

Среда, в которой мы находимся в течение следующих четырех лет жизни, может сыграть огромную роль в том, как мы будем вести себя и взаимодействовать с другими людьми на протяжении оставшейся части жизни. Примерно к семи годам у нас практически формируется собственное мышление под влиянием всего нашего опыта и окружающей среды.

Следовательно, именно такое мышление мы в большей или меньшей степени сохраним на всю оставшуюся жизнь. Конечно, мы можем скорректировать и изменить некоторые модели поведения и черты характера с учетом более позднего опыта, а также приобрести знания и избавиться от невежества, чтобы лучше понимать себя и свое окружение. Независимо от того, являются ли эти изменения поверхностными или подлинными, все мы в той или иной степени адаптируемся к своему социальному окружению.

Мы можем оглянуться вокруг и увидеть, что другие люди сильно отличаются от нас самих, если захотим, но когда у нас появятся знания, позволяющие понять эти различия и то, как они возникают, мы сможем использовать это понимание, чтобы увидеть себя в каждом человеке.

Эмоции и сознание

У всех нас есть эмоции, инстинкты и интуиция, которые помогают нам ориентироваться, но мы часто игнорируем эти древние и такие эффективные инструменты. Наши эмоции, которые находятся в более древней части нашего мозга, являются нашими древними мотиваторами, помогающими нам выживать. Мы можем многому научиться на примере эмоций, но мы также можем страдать от них, не усваивая уроки, которые они преподносят. Если мы погрязнем в них вместо того, чтобы понять их причину и то, какую пользу они нам приносят, то они могут навредить нам больше, чем помочь. Наша способность использовать разум и логику может помочь нам преодолеть эмоции и лучше их понять.

Эту более глубоко мыслящую часть нас можно найти в новых отделах нашего мозга. Таким образом, мы могли бы утверждать, что чувствовали задолго до того, как начали думать. Эта черта до сих пор присуща некоторым из нас (у кого-то в большей степени, чем у других). Многие считают, что именно эмоции делают людей сильнее других животных, но это происходит из большего — , чем / меньшего, чем невежество, которое так любят многие из нас. Однако мы можем признать, что люди обладают определенным уровнем когнитивных способностей, которым обладают не все животные, и это в сочетании с нашим умением изготавливать инструмен-

ты может выделять нас в этом отношении.

Но такое самовосхваляющее мышление может приуменьшать чудо биологии и разнообразие стратегий выживания, которые она создает. Не изучая каждое животное в отдельности, мы могли бы сделать вывод, что все животные с лимбической системой обладают эмоциями. Для других животных наличие этой базовой системы ориентации имеет смысл, в конце концов, все мы животные (кто-то в большей степени, кто-то в меньшей). Точно так же, как наше невежество преувеличивает различия между людьми, оно может преувеличивать различия между людьми и другими животными, игнорируя наше сходство.

Где есть жизнь, там есть и сознание. Но слишком многие из нас верят, что люди находятся на вершине в сфере сознания (удивление, неожиданность), потому что у нас есть привычка слишком превозносить себя. Представьте, что один вид считает себя настолько особенным, что отвергает все остальные как низшие, основываясь на собственных способностях в пределах своей среды обитания. Или же мы можем поберечь свое воображение и войти в социальную иерархическую систему образования. Что ж, мы постараемся ограничить ненужные попытки пошутить. Вся жизнь взаимосвязана, поэтому, принижая другие формы жизни, мы, по сути, принижаем самих себя.

Просто спросите у грибов. Представьте сознание в виде спектра. Все мы можем ощущать более одного конкретно-

го элемента этого спектра. Или, возможно, точнее будет сказать, что с точки зрения энергии, вибраций и частот у нас есть несколько форм сознания, которые подключаются к различным энергиям, вибрациям и частотам, окружающим нас повсюду. Большинство из нас осознает свое основное сознание, а также в некоторой степени подсознание и даже бессознательные элементы, но другие состояния сознания внутри нас могут оставаться неизученными и недооцененными. Поэтому неудивительно, что многие не в состоянии распознать различные элементы сознания в других формах жизни, в то время как мы сами часто не в состоянии распознать их в себе.

Давайте возьмем в качестве примера бессознательное состояние. Теперь мы можем утверждать, что в этом состоянии у нас мало осознанности, но это верно только в том случае, если мы определяем осознанность в узком спектре наших собственных частных определений осознанности или по сравнению с формой нашего основного сознания. Наше бессознательное регулирует температуру тела, иммунную систему, дыхание, дрожь и даже помогает нам учиться и понимать — вот лишь некоторые из функций, которые мы выполняем в этом состоянии. Помните, что мы делаем все это, потому что мы (или, по крайней мере, наш мозг) на каком-то уровне осознаем, что эти действия необходимо выполнить, даже если мы не совсем в этом отдаем себе отчет.

Возьмем, к примеру, сознательные усилия, которые при-

ходится прилагать нашему мозгу при обучении, скажем, вождению автомобиля, по сравнению с подсознательными усилиями, которые наш мозг прилагает, совершая путешествие, которое мы проделывали бесчисленное количество раз. Мы можем перейти от полностью сознательного к полностью подсознательному решению многих задач, если будем выполнять их достаточно часто. Многие вещи, с которыми сегодня справляется наше подсознание, в прошлом требовали большего внимания со стороны нашего сознательного разума. Как только подсознание справляется с задачей, бессознательное может взять ее на себя, чтобы освободить и сознание, и подсознание. Наш сознательный разум любит новые впечатления и ненавидит привычное. Если мы определяем сознание в целом через ограниченные сознательные состояния, которые испытывает наш собственный разум, то мы виновны в том, что определяем целое по его частям.

Итак, кто может сказать, что наша ниша в спектре сознания больше или меньше, чем у многих других форм жизни, когда даже одноклеточные организмы осознают свое окружение и соответствующим образом адаптируются? Не забывайте, что все мы начинали как отдельные клетки. Когда дело касается сознания, как и всего остального, понимание нашего окружения — это все. Возможно, мы постоянно находимся в состоянии множественного сознания, но обычное и увлекательное состояние сознания, которое мы можем недооценивать, — это мультисознательное состояние ума, в ко-

тором мы пребываем, когда частично пробуждаемся ото сна.

Когда мы уже не спим, но еще не бодрствуем, мы оказываемся зажаты по крайней мере между двумя сферами сознания. В этом состоянии множественного сознания между бодрствованием и сном наш разум в значительной степени свободен от многого из того, чем сознание обременено в повседневной жизни. Например, то, что мы должны, могли бы или обязаны сделать, и то, где мы должны, могли бы или обязаны быть, не говоря уже обо всей прочей чепухе, которой мы должны забивать себе голову, чтобы прожить один день в нашей культуре бессмысленности. И все же мы по-прежнему можем получать доступ к нашей основной форме одновременно с использованием других форм нашего сознания. В этой сфере сознания мы действительно можем использовать свой разум более эффективно, чем в состоянии бодрствования.

Обладая знаниями и информацией, накопленными за всю жизнь, и будучи более открытыми для различных интерпретаций, которые предлагает это состояние, мы можем более эффективно взаимодействовать со своим мозгом. Такое состояние ума может стать отличным подспорьем в решении проблем, когда у нас достаточно знаний, чтобы справиться с задачей, но мы с трудом складываем все части воедино, находясь в шуме нашего основного сознательного состояния в одиночестве. В подобном состоянии сознания, назовем его «пустым разумом», мы можем потерять осознание того, кто

мы и что мы собой представляем, и даже времени и места, в которых мы существуем. Как в те краткие моменты, когда мы просыпаемся и обнаруживаем, что используем другую часть нашего сознания, не привязанную к внешним реалиям нашего существования. В течение этого времени мы можем свободно исследовать окружающий мир, не привязываясь к себе, прежде чем наша память вернет нас в сферу основного сознания. Поскольку все мы способны изменять восприятие времени, мы можем растягивать такие моменты, чтобы исследовать свою обусловленность и избавиться от нее, или игнорировать эти мимолетные моменты, чтобы вернуться к привычному основному сознанию. Затем, за неимением лучшего термина, появляются творческие состояния сознания, или, возможно, более точным термином будет «атмосферное состояние сознания». Но как бы мы это ни называли, именно здесь мы можем настроиться на любую из различных энергий, вибраций и частот, которые нас окружают.

Это немного похоже на настройку радиоприемника: переключаясь с одного канала на другой, мы можем настроить свое сознание так, чтобы оно переключалось на разные частоты и с них. **Синестезия** — одно из самых распространенных проявлений этой способности, которая может позволить нам создавать образы и манипулировать ими по своему желанию в сознании, пока мы бодрствуем. По-видимому, это чаще встречается у детей в период развития их разума, поэтому, возможно, эта способность угасает во взрослом

возрасте, потому что она не поощряется и даже не признаётся большинством. Рассуждения в духе «используй или потеряешь» могут объяснить, почему многие теряют эту способность во взрослой жизни.

Примерами такого состояния могут быть способность создавать красочные световые шоу, танцующие под музыку, или сложные геометрические формы с обилием цветов, которыми можно управлять по своему желанию. Они также могут сливаться с нашими физическими состояниями сознания, например со способностью расширять сознание за пределы собственного черепа, или с обычным внетелесным опытом, который многие переживают, находясь на грани смерти и возрождаясь после нее. Для многих, кто не испытывал или не принимал эти состояния сознания, все это может звучать довольно нелепо. Но близкий к обычному опыт некоторых из этих состояний можно сравнить с тем, что многие называют действием психоделических растений или наркотиков.

Теперь мы могли бы возразить, что не растение и не наркотик создают этот эффект, а просто позволяют пользователю получить доступ к тому состоянию сознания, которое ускользает от нас большую часть времени, но это уже совсем другая история. Если представить наше основное сознание как очень яркий свет, который регулярно затмевает другие состояния нашего сознания, то точно так же, как солнечный свет делает освещение наших лампочек избыточным, наше основное сознание может подавлять другие состояния созна-

ния до такой степени, что мы начинаем с трудом их распознавать.

Таким образом, блокирование солнечного света нашим основным сознанием имеет свои преимущества. В любом случае вернемся к эмоциям. Мы могли бы свести наши эмоции к базовым понятиям — радости или боли — или, по крайней мере, к тому, как мы их интерпретируем. На баланс радости и боли могут влиять многие факторы, но мы могли бы утверждать, что большая часть нашего счастья или несчастья — это выбор, поскольку несчастья можно достичь, даже когда у нас есть все, что нам нужно или чего мы хотим, а счастье достижимо, даже когда мы погружены в боль и несчастье.

Все мы испытываем на себе силу восприятия. Многие из нас часто распознают или воспринимают эмоции только по тому, как мы сами их проявляем, не понимая, что разные люди, как и разные животные, выражают эмоции по-разному. Представьте, что у нас есть только наш древний мозг, который руководствуется эмоциями. Возможно, нам не хватает проницательности в отношении самих себя, но этого было бы достаточно, чтобы обеспечить продолжение нашего вида. Любовь гарантирует, что мы будем заботиться о своих близких, страх удерживает нас от опасности, ненависть помогает нам защитить себя, сожаление помогает избежать повторения ошибок, боль помогает нам избегать ее причин, а печаль помогает нам ценить то, что для нас важно. Радость и счастье

помогают нам понять, что, повторюсь, сочувствие гарантирует, что мы заботимся друг о друге, а гнев помогает нам справляться с болью и несправедливостью. Тогда, конечно, наши инстинкты вождения обеспечивают нам размножение, голод — желание есть, а жажда — желание пить.

Без предполагаемых относительно недавних изменений в нашем мозге мы могли бы в большей степени руководствоваться эмоциями, чем сейчас. И мы могли бы спорить о том, хорошо это или плохо, но давайте постараемся, чтобы эта книга была короткой (спойлер: не получилось). Спектры каждой эмоции имеют спектры внутри спектров. Для того чтобы полностью понять эмоцию в целом, может потребоваться время, и, если нам повезет, некоторые аспекты останутся для нас загадкой. Мы способны испытывать противоречивые эмоции, и это можно наблюдать у большинства людей и групп. Мы можем ненавидеть человека или группу, проявляя к ним сострадание, а также любить человека или группу, проявляя к ним презрение. Мы могли бы возразить, что способность проявлять жестокость по отношению к тем, кого мы любим, — это черта, которой чаще пользуются те, кто погряз в невежестве относительно собственной ценности. В то время как наша способность проявлять доброту по отношению к тем, кого мы ненавидим, более распространена среди тех, кто меньше подвержен иллюзиям о собственной ценности или другому невежеству. Либо так, либо у всех нас разные представления о ненависти и любви.

Испытывать эмоции гораздо проще, чем понимать их, но независимо от того, понимаем мы их или нет, они выполняют ту работу, для которой были созданы. Контролируем ли мы их, чтобы использовать в своих интересах, в большей степени, чем они контролируют нас в ущерб нашим интересам, во многом зависит от нашего окружения и многих других факторов.

Теперь давайте рассмотрим несколько плюсов и минусов наших эмоций, а также преимущества их отключения. Мы все можем испытывать ощущение, что ничего не чувствуем, даже в течение самого короткого времени, но когда мы переживаем горе, сильное горе или травму, мы можем отключать свои эмоции на более длительные периоды, чтобы защитить себя от непрекращающейся боли. Возможно, именно из-за того, что мы так долго держим в себе столь сильную эмоцию, наш мозг отключается... кнопка выключения как предохранитель или что-то вроде эмоционального переключателя, который срабатывает в нашем мозге, чтобы избежать перегрузки. Возможно, этот эмоционально застывший разум существует потому, что мы не можем поддерживать никакие другие эмоции так долго, как сильное горе.

Таким образом, мы полностью перестаем чувствовать, и это наш единственный способ ослабить его хватку. Большинство эмоций преходящи, и только сильная любовь к чему-то постоянна. Эта эмоциональная пустота может быть разной по продолжительности, и даже если наш эмоциональ-

ный «циферблат» переключится с выключенного положения на самое низкое значение, мы можем провести годы или даже десятилетия в таком состоянии, в зависимости от глубины боли, привычки к комфорту или даже из-за накопившейся печали.

Хотя у всех нас есть способность отключать эмоции, на самом деле они просто находятся на паузе до тех пор, пока мы не столкнемся с триггером, который откроет к ним доступ и позволит им снова проявиться. Это как комната в нашем сознании, которую мы закрываем и никогда не заходим в нее, пока однажды не обнаруживаем, что дверь слегка приоткрыта. Некоторые считают, что те, кто находится в таком эмоционально заторможенном состоянии, холодны или даже психически неуравновешенны и у них наготове целый набор состояний. Однако это может происходить из-за того, что человек определяет кого-то по реакции на причину, о которой он ничего не знает, вместо того чтобы понять процесс, возникший в результате этой причины.

Итак, о преимуществах эмоционально отстраненного состояния ума. Однажды достигнув его, разум может стать очень похожим на состояние дзен, поскольку в нем нет экстремальных эмоций, вызывающих взлеты и падения. Без сильных эмоций мы в значительной степени полагаемся на свой разум и логику, а также на инстинкты и интуицию. Поскольку у каждой эмоции есть причина, мы часто можем лучше понять эмоции в этом состоянии, поскольку можем

наблюдать и понимать причину и следствие, когда лишены эмоциональной привязанности. Знание об эмоциях при незначительном чувственном восприятии или при его полном отсутствии может развить способность видеть вещи более ясно и точно, поскольку мы избегаем затуманенности эмоциями.

Нам не нужно испытывать страх, чтобы знать, что мы в опасности, или чувствовать любовь, чтобы проявлять заботу, доброту или сострадание. Нам также не нужно испытывать гнев, чтобы понять несправедливость, грусть, чтобы понять утрату, или радость, чтобы понять радость в чем-то другом. Когда мы свободны от эмоций, у нас меньше шансов поддаться влиянию эмоциональных манипуляторов.

Поскольку все социальные иерархии манипулируют своим населением на эмоциональном уровне, может быть чрезвычайно выгодно ничего не чувствовать, чтобы не поддаваться их глупостям. Например, если мы посмотрим на тех, кто отстаивает какую-либо социальную иерархию, помимо обычных корыстных интересов, мы увидим, что многие их поступки и убеждения в значительной степени основаны на эмоциях, а не на разуме и логике. В лучшем случае «остановленный» разум лучше распознает ложь, в худшем — проявляет к ней меньший интерес. В любом случае мы можем не тратить свою энергию на тех, кто гонится за статусом, или на оценку их лжи, основанной на эмоциях, когда находимся в этом «остановленном» состоянии.

Жизнь ломает всех нас, и в социальной иерархии всегда найдутся те, кто готов участвовать в ломке других в обмен на атрибуты богатства и статуса. Во время великого горя мы можем утратить стремление к самосохранению и обрести большую свободу, отказавшись от этого стремления. Поскольку сильное горе может освободить нас от воли к жизни, мало кто может сравниться в храбрости с убитыми горем. Глубокие размышления о чем угодно могут помочь нам лучше понять друг друга, но это не всегда лучший способ.

СТРАТЕГИИ.

Интуиция — это всего лишь наше подсознание, которое использует наш опыт и знания быстрее, чем сознательный мозг. Это очень полезно для задач и ситуаций, когда нужно действовать быстро, но если мы перестанем слишком много думать и проигнорируем свою интуицию, то можем попасть в беду или даже решить, что наши размышления фатальны. Когда мы извлекаем знания и информацию быстрее, чем это может сделать наше сознание, мы реагируем интуитивно, не делая пауз для размышлений. То же самое касается знаний, которые у нас есть, но которые мы просто не можем вспомнить в данный момент.

Таким образом, наша интуиция снова приходит нам на помощь, давая понять, что где-то в нас есть это знание, прежде чем наше сознание сможет получить к нему доступ. Инстинкты — это привычки или навыки, с которыми мы рождаемся и которые развиваем, чтобы помочь себе выжить. Ча-

сто они развиты настолько, что у всего вида появляются общие черты, которые становятся общим инстинктом. Наши инстинкты и интуиция часто знают больше, поэтому мы всегда должны ценить их, ведь все мы разделяем их по какой-то причине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.